

Язык и культура

Речь и культура личности

Интервью с лауреатом Государственной премии СССР Т.А.Ладыженской

В январе 1999 г. в Москве прошла третья международная конференция по риторике, организованная Всероссийской ассоциацией исследователей, преподавателей и учителей риторики. Профессор И. А. Стернин, президент Воронежской риторической ассоциации, после конференции взял интервью у лауреата Государственной премии, доктора педагогических наук, профессора Таисы Алексеевны Ладыженской, автора более 200 научных работ и учебников по русскому языку и риторике.

- Таиса Алексеевна, что такое, по Вашему мнению, культурный человек?

- Мне трудно ответить с помощью точного определения. Я бы сказала, что это человек типа Дмитрия Сергеевича Лихачева или моего мужа. О Дмитрие Сергеевиче все знают, а о своем муже мне вроде бы не тактично говорить... Но один пример его интеллигентности я приведу. Я часто говорила мужу: «Ты инвалид войны, тебе надо отдохнуть, попроси путевку». Он мне всегда отвечал: «Другие тоже давно не отдыхали, *мне неудобно*». Вот люди, у которых в лексиконе есть слова *удобно* и *неудобно*, и которые особенно часто говорят *мне неудобно*, вот это и есть интеллигентные люди.

- Вы, таким образом, отождествляете понятия *культурный человек* и *интеллигентный человек*?

- Да, я их отождествляю.

- А почему, по Вашему мнению, у нас сегодня так мало действительно культурных людей?

- Это такой непростой вопрос... Но если подходить к нему с наших, педагогических позиций, то, наверно, потому, что мы не даем культуру в школе. Ведь человек впитывает прежде всего культуру семейную, а у нас культурных семей мало, потому что мы в свое время что-то не додали будущим родителям - мы, школа. Сейчас нельзя надеяться на то искусство, которое питает нашу молодежь «по телевидению». Мне кажется, что радио, когда я была подростком, в смысле культуры меня больше обогащало и воспитывало, больше направляло мои культурные интересы. Значит, все остальное ложится на плечи школы. А в школе учитель, который получает - сколько? Учитель, которому надо обязательно иметь репетиторство, надо подрабатывать на жизнь. Который говорит - и, наверно, справедливо - что же я, за эти деньги буду еще с ними дополнительно заниматься?

Больше всего культуры мои мальчики (я привожу в пример мужскую школу, в которой работала в молодости, она более показательна) получали от меня не тогда, когда мы изучали суффиксы и даже не тогда, когда я им читала Лермонтова и т.д., а в том общении, которое у меня было с ними после уроков. Некоторые оставались после уроков, потому что я им должна была помочь, некоторых я наказывала за то, что они списывали, а некоторые оставались просто так, послушать, о чем я разговариваю.

Разговаривали о собаках, о кошках, как были в зоопарке. Оказывалось в таких разговорах, например, что мои ленинградские ребята не знают, где находится «Медный всадник» и т.д. Я не спешила, никуда не убегала от них. Наоборот, они оставались и ждали меня, чтобы вместе идти домой и что-то еще узнать. Понимаете, отсутствие такого постоянного общения - вот в чем проблема. Мои мальчики были дети рабочих, рядовых служащих, из невысоких социальных слоев, у них дома почти ни у кого не было книг, но после войны - это был послевоенный класс - они очень хотели знать... Это то, чего сейчас нет.

Самое ценное у них было *знание*, больше всего в классе уважали того, кто знал, например, кто такой Кант - такой мальчик пользовался уважением и симпатией у девочек. А не тот, кто дальше прыгнет, к примеру... Это было другое поколение. Это - добавление к тому, что вы меня спрашивали о культурном человеке.

- Таиса Алексеевна, у нас большинство людей плохо говорят на своем родном языке. Уж о том, как большинство пишет, и говорить не будем. Как Вы полагаете, почему наши люди так плохо говорят?

- (*Улыбается*). Ну и вопросы вы задаете...

- Ну, кому же, как не Вам задавать такие вопросы, Таиса Алексеевна!

- Знаете, мне думается, что это не стало ценностью. Человек не считает, что знание родного языка (я не говорю об иностранном) является его собственным и большим богатством, большой ценностью, которую он может увеличивать своими собственными усилиями. Для этого не надо ничего такого специального предпринимать. Надо просто читать, интересоваться русским словом, прислушиваться и т.д. У нас нет этой линии воспитания - воспитания отношения к языку как самому большому богатству, которое тебе подарили - господь Бог, Природа, не знаю кто еще... Но ведь это действительно так! А что у нас сейчас получается: ну так говорю, ну эдак говорю - неважно. И не стесняются наши руководители тоже говорить то так, то эдак, как получится.

- Сможем ли мы сдвинуть дело?

- (*Улыбается*)

- Ваши книги говорят, что можно. А Ваш личный жизненный опыт?

- Вы знаете, я училась в Ленинграде. Школу не успела закончить, война началась, когда я была в 9 классе. Помню, что это была обыкновенная школа, но в ней были очень хорошие учителя. Я приехала учиться с Украины, и помню, как в классе надо мной смеялись, когда я говорила «И он встрелся» и что-то еще в этом роде. Это были украинизмы, и это все было в моей речи. Я поняла, что должна стать по языку *ленинградской*, иначе все время надо мной будут смеяться. И я действительно очень старалась. Поэтому мне кажется, что если человек захочет, он сможет овладеть языковой культурой. Но если это ему безразлично, и он, к тому же, бесконечно слышит, например - например, это выражение, что сейчас употребляют, вы его, наверно, знаете - «даром получить»...

- «На халяву»?

- Вот-вот, «на халяву». Если он слышит не «Люблю тебя, Петра творенье, люблю твой строгий, стройный вид», а «на халяву», причем это не стесняются говорить, чтобы создать соответствующий речевой облик героя в театре, в кино, на телевидении (а таких слов стало невероятное количество!) - у такого человека не будет языкового вкуса, не будет способности отбора языковых единиц.

Мы часто ругаем телевидение, но ведь там не только «халява», там часто бывают очень хорошие передачи, и говорят хорошим языком. А вот почему - то

проявляется стремление такое - видимо, под влиянием западного образца - к «простоте», грубости, стремление «называть вещи своими именами». То, что у нас считалось долгие годы неприличным и называлось, в крайнем случае, эвфемизмами, теперь повторяют вслух. У нас нет строгости в отношении того, как надо говорить.

Как надо бороться с этой грубостью, как к ней надо относиться? Проблема в том, что у нас нет общественного мнения по этому вопросу. Его должно создавать прежде всего телевидение. Телевизор все время смотрят дети, они все тут же впитывают. Неназойливое отношение к этой грубости должно высказываться с экрана, иначе человек эту грубость просто усваивает и воспроизводит.

- Таиса Алексеевна, мы пользуемся в Воронеже Вашей «Детской риторикой», эти книжки очень популярны. У нас в области введен региональный предмет «Культура общения»...

- Это очень большое достижение.

- Спасибо. Мы готовим учителей риторики и культуры общения в Институте повышения квалификации и переподготовки работников образования, в университете. Что бы вы пожелали воронежским учителям культуры общения, которые сегодня активно занимаются этой большой работой - формированием культуры общения молодого поколения?

- Вы знаете, мои наблюдения - а я каждую неделю бываю в школе, иначе мне трудно ориентироваться, как идет риторика по нашим учебникам - показывают, что трудность учителя сейчас не только в том, что он сам риторики не знает. Урок риторики имеет свою специфику, свою совершенно уникальную структуру - нигде, ни на каком уроке вы не найдете, чтобы дети пели, делали речевую зарядку, играли в речевые игры, изображали что-то, входя в определенную речевую ситуацию, и на этой базе делали какие-то выводы об общении, о своей речи, этим обогащая свою культуру. Я еще многого не назвала специфического в уроке риторики. И вот выстроить эту структуру учителю пока очень трудно, и он переносит манеру обучения другим предметам, прежде всего - русскому языку - на урок риторики. Мы с этим все время сталкиваемся - он может и гавкнуть, и отметку поставить в середине урока, и доброжелательную тональность не выдержать...

Дети на таких уроках должны сразу почувствовать, что к ним пришел ритор, а они этого не чувствуют, понимаете? С ними надо спеть, сделать разминку - но это очень трудно учителю, надо психологически измениться. У меня недовольство уроками риторики обычно бывает связано именно с этим - все вроде правильно, а это не риторика. Тональность надо учителю менять, выходя к ученику с риторикой ... Ведь когда я прихожу домой, я меняю тональность своего общения - у меня тональность другая, не такая, как на работе. Вот ко мне внуки пришли - я опять тональность меняю. Просто тренировать это надо, это очень важно... Без этого не научишься хорошо преподавать риторику, культуру общения не привьешь.

- Что же, пожелаем нашим учителям хорошего настроения и доброжелательной риторической тональности!

- Пожелаем, пожелаем и еще раз пожелаем! Не забывать о тональности!

- Большое Вам спасибо.

- И вам большое спасибо. Всего наилучшего воронежским учителям риторики и культуры общения! Я очень рада, что мы так пообщались с Воронежем.

Язык в «Законе»

*Закон «О государственном языке Российской Федерации»:
комментарий филолога*

1 июня 2005 г. президент В.Путин подписал в Кремле федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Опубликован Закон в «Российской газете» 7 июня, и с этого дня он вступил в силу на территории нашей страны.

Что же дает гражданам России этот закон, что в нем нового и интересного? Как он повлияет на нашу жизнь, на русский язык, которым мы пользуемся?

Этот многострадальный закон лежал в Думе с 2002 г., он неоднократно откладывался, переделывался - последняя опубликованная редакция проекта этого закона появилась в Интернете в июле 2003 г. И вот наконец закон принят.

Строго говоря, интересного и нового в нем очень мало. Мы все ждали от закона большего. Закон фактически просто подтверждает в более развернутом виде уже записанное в Конституции РФ положение о том, что русский язык является на территории России государственным языком - статья 1 закона это просто еще раз констатирует. Подтверждается, что русский язык имеет статус государственного языка и он обязателен для использования во всех сферах общения на территории нашей страны.

В статье 2 перечислены законы, которые составляют законодательную базу страны в отношении языка: «Законодательство Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих проблемы языка».

В статье 2 важны части 2 и 3, в которых законодательно устанавливаются отношения между русским и иностранными языками в сфере официальных надписей:

«2. В случаях использования в сферах, указанных в части 1 настоящей статьи, наряду с государственным языком Российской Федерации государственного языка республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языков народов Российской Федерации или иностранного языка тексты на русском языке и на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению, выполнены разборчиво, звуковая информация (в том числе в аудио- и аудиовизуальных материалах, теле- и радиопрограммах) на русском языке и указанная информация на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи.

3. Положения части 2 настоящей статьи не распространяются на фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, а также теле- и радиопрограммы, аудио- и аудиовизуальные материалы, печатные издания, предназначенные для обучения государственным языкам республик, находящихся в составе Федерации или иностранным языкам».

Правда, из формулировки неясно, распространяются ли эти правила на названия фирм, магазинов, салонов и т.п. - именно злоупотребление иностранными названиями в этой сфере вызывает недовольство российских граждан. Этот важный и затрагивающий всех вопрос оставлен в законе без разрешения.

Важным для тех, кому небезразлично состояние и судьба русского языка – филологов, учителей и преподавателей русского языка, являются положения статьи 4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации»:

«Федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции... принимают меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка и преподавателей русского языка как иностранного языка, а также осуществляют подготовку научно-педагогических кадров для образовательных учреждений с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации; ... осуществляют государственную поддержку издания словарей и грамматик русского языка».

Эта статья закона позволяет филологам с осторожным оптимизмом смотреть на свое будущее - власть берет на себя обязательство развивать подготовку филологов, готовить специалистов для преподавания русского языка за рубежом, помогать в издании литературы. Может, ускорится выход новых авторитетных словарей, а может словари и учебники русского языка подешевеют? Хотелось бы верить, что это не простая декларация нашего государства.

Важна также статья 5: «Обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации», в которой устанавливается право граждан Российской Федерации на «получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; получение информации на русском языке в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, органах местного самоуправления, организациях всех форм собственности». Это значит, что и в национальных республиках, входящих в состав РФ, в которых государственным языком объявлен национальный язык, информация гражданам должна быть доступна и на русском языке.

В этой же статье устанавливается, что «лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральными законами, обеспечивается право на пользование услугами переводчиков».

Любопытно, что из предыдущего варианта закона законодатели изъяли положение о том, что использование русского языка обязательно «в официальной переписке федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации с иностранными организациями, международными организациями, а также дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями иностранных государств в Российской Федерации». Видимо, решили, что это обидит иностранные представительства, что нам надо

общаться с ними на их языках. А зря - если иностранные представительства находятся на территории России, то и переписку могли бы мы с ними вести на нашем государственном языке, они бы больше нас уважали и лучше изучали русский язык. Но тут наш законодатель традиционно «прогнулся» перед границей.

Добавлен в новой редакции Закона один важный пункт, которого не было в предыдущей редакции:

«Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации». Это очень важно - ведь Россия страна многонациональная, и на ее территории люди говорят на более чем 100 языках, многие из которых признаны в республиках государственными, и их статус как таковых в законе подтверждается. Очевидно, что на включении данного положения в Закон настояли национальные республики и национальные меньшинства.

Есть в Законе некоторые положения, которые носят, в общем, чисто декларативный характер, например:

«Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации»; «Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве». Это, конечно, правильные положения, но это чистые констатации, которые вовсе не нуждаются в законодательном закреплении.

Но есть в принятом законе и ряд положений, вызывающих серьезные сомнения у лингвистов, а некоторые из этих положений могут вызвать проблемы в отношениях государства с обществом, СМИ и гражданами. Это «подводные камни» закона о языке.

Это свидетельствует, к сожалению, о недостаточной проработке текста закона и о том, что в его обсуждении лингвисты не участвовали или их просто не слушали.

В преамбуле записано, что «настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры».

В лингвистике нет понятия *языковая культура*, есть понятие *речевая культура*. Язык – это совокупность языковых единиц и правил их использования, в нем нет «культуры», это инструмент выражения мысли, а культура проявляется в речи, то есть в использовании языковых средств в реальном общении, в их соответствующем с ситуацией общения отборе, и правильном использовании.

В части 3 статьи 1 закреплено следующее положение:

«Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации».

Если правила орфографии и пунктуации действительно должны вводиться в действие государственными органами - хотя и не обязательно это должно делать правительство, это вполне может сделать Министерство образования или Академия наук, то как будут утверждаться «нормы современного русского языка»? Что, правительство берет на себя обязательство утверждать ударения, падежные формы, стилистические нормы? Оно будет решать, как правильно - твОрог или творОг? Эти нормы всегда определяют лингвисты и публикуют их в специальной литературе, в словарях и справочниках. Будет очень смешно, если словари и справочники будут сопровождаться визой Фрадкова. Или правительство планирует создать какой-то специальный орган для утверждения норм? Распространение усиления вертикали власти и на язык выглядит наивно и бессмысленно, оно противоречит мировой практике определения норм языка авторитетными специалистами-филологами, авторитетными научными организациями.

В предыдущей редакции закона часть 6 статьи 1 предлагалась в следующей формулировке:

«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений, а также иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке». Именно эта часть статьи вызвала бурную дискуссию в обществе и в парламенте - надо ли запрещать просторечные, пренебрежительные, бранные и иностранные слова, как можно определить (и кто будет определять), какие слова пренебрежительны, просторечны, бранные какие имеют «аналоги», а какие нет, общеупотребительны ли эти «аналоги» или нет и т.д. Законодатель внял этим сомнениям и несколько подкорректировал данную часть статьи. В результате думских обсуждений часть 6 статьи 1 была принята в следующей редакции:

«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам русского языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке».

Конечно, в данном виде статья выглядит разумнее, чем в предыдущем случае, но многие вопросы остаются.

Во-первых, неясно, что понимает законодатель под нормами русского литературного языка. Дело в том, что нормы языка есть разные - есть литературная норма и есть разговорная норма, они в равной мере допустимы - в зависимости от ситуации общения: формальная или неформальная. В приведенной в принятом законе формулировке любого говорящего на русском языке человека фактически можно обвинить в нарушении федерального закона, если он пользуется русской разговорной речью, употребляет такие слова как *непоседа*, *работяга*, *остряк*, *долговязый*, *электричка*, *сплетничать*, *красотка*, *сглупить*, *чуточку*, *втихомолку* и под.

А вот понятие бранной (ненормативной) лексики было бы нелишне дать в законе – и запретить бранную лексику в публичном употреблении. Бранная лексика лежит за пределами и литературной, и разговорной нормы, и ее можно достаточно легко выделить. Можно даже составить список бранных слов и законодательно признать их бранными, как это сделано в США. Но законодатель уступил лоббистам брани и исключил из статьи запрет на употребление бранной лексики. А жаль.

Во-вторых, в данной редакции части 6 статьи 1 получилось, что «иностранные слова, не имеющие общеупотребительных аналогов в русском языке» не соответствуют нормам русского языка (!). К этим словам, скажем, можно отнести такие как *президент, парламент, федерация, республика, депутат* и мн. др. Теперь получилось, что эти слова по решению нашей Думы - за пределами норм русского языка. Абсурд.

Да и само понятие «аналог» в законе совершенно непонятно - в лингвистике такого термина нет, что такое аналог, никто из специалистов-лингвистов определить не сможет, а если начнут определять неспециалисты (например, милиционеры или прокуроры), получится полный произвол и одни недоразумения. Есть понятие «синоним», но не может же государство вмешиваться в процесс выбора своими гражданами синонимов в обозначении какого-либо понятия - синонимы обозначают разные оттенки понятия, поэтому они и существуют, и для разных ситуаций общения нужны разные синонимы (например, в одном случае мы скажем *вывоз*, а в другом - *экспорт* - нельзя же сказать «экспорт мусора со двора»).

Поэтому положение об «иностранных словах, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» способно только породить путаницу и при чьем-то желании - многочисленные судебные иски и разбирательства о неправомерном или неправомерном употреблении того или иного иностранного слова. Подобные положения не должны были законодательно закрепляться.

Еще один «подводный камень» закона - статья 3, часть 1, в которой отмечается, что использование русского языка обязательно, в частности:

«в наименованиях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности».

Включение в перечень «организаций всех форм собственности» оставляет неясным вопрос - касается ли это положение также предприятий, фирм и магазинов, входят ли они в перечень организаций и на этом основании имеют ли право использовать иностранный язык в своих названиях.

И еще возникает один вопрос - а если организация напишет свое иностранное название русскими буквами - например, туристическая фирма «Трэвел», магазин «Сэконд хэнд», это будет использование русского языка или иностранного? Здесь много неясного, что может привести к сложностям в применении закона и произволу в его толковании.

В этой же статье 3, в части 1 устанавливается, что государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию «в деятельности общероссийских, региональных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций общероссийских, региональных и муниципальных периодических печатных изданий... за исключением случаев, если использование лексики, не соответствующей нормам русского языка как государственного языка Российской Федерации, является неотъемлемой частью художественного замысла».

В данной формулировке использовано понятие «нормы русского языка как государственного языка Российской Федерации».

Во-первых, такого понятия - «нормы языка как государственного» в лингвистике нет, есть литературная норма и разговорная норма. Во-вторых, формулировкой данной статьи журналистам СМИ фактически оставлена лазейка для употребления

ненормативной лексики – «как неотъемлемой части художественного замысла». Кстати, какой художественный замысел может быть в СМИ? Это может касаться художественной литературы - там в исключительных случаях ненормативная лексика может использоваться для создания художественного образа того или иного персонажа, это можно было бы оговорить, но в публицистике, ориентированной на массового читателя или зрителя, использование ненормативной лексики представляется нам совершенно недопустимым. Ненормативная лексика в публичной речи должна быть запрещена, тут законодатель дал слабинку, отсутствие политической воли, как сейчас говорят.

Подведем итог. Что можно сказать о принятом законе в целом? В принципе, главные положения закона преимущественно подтверждают положения о государственном языке Конституции РФ.

Несколько лет муссировали этот закон депутаты, которые хотели сколотить себе политический капитал на защите русского языка - показать себя активными радетелями за чистоту языка, прославиться запретом на употребление иностранных слов, но потом как-то поостыли, занялись другими делами и закон завис. Сейчас его приняли по инерции, без глубокого обсуждения, без привлечения специалистов, наспех - уж очень давно лежал, видимо, все сроки вышли. Отсюда и его малосодержательность, отсюда непроработанность многих важных формулировок (спорные вопросы законодательно не разрешили, а просто опустили).

В законе много подводных камней, что может, к примеру, вызвать неоправданные судебные иски к СМИ, писателям, отдельным политикам, гражданам.

Но с другой стороны, лучше пусть у нас будет закон о русском языке, чем его не будет совсем.

Попробуем теперь добиться его реализации на практике. Особенно в области реальной заботы о языке и его хранителях – филологах.

Опубликовано в:
«Воронежский курьер», 23 июня 2005 г.
под заголовком «От слов к делу»

Наш язык - не черновик

*«Фрадков вообще никого никуда не ведет,
а только обостряет ситуацию»
М.Е.Фрадков, премьер - министр РФ
на заседании правительства*

Как известно, 2007 год президент объявил Годом русского языка. И именно в Год русского языка наши высшие государственные чиновники стали демонстрировать свое владение языком, да так, что порой хоть стой, хоть падай.

Характерно, что наши высшие чиновники, испытывая затруднения в языке, не имеют до сих пор привычки смотреть в словари или консультироваться со специалистами-филологами. Они предпочитают устранять трудности русского языка сами, причем иногда прямо на высшем уровне.

В январе этого года зам. директора ФСБ Ю.Горбунов выступил в Совете Федерации с просьбой изменить правило орфографии в интересах его ведомства. В одних документах, принятых правительством, пишется «оперативно-рАзыскная деятельность», а закон, который был принят в 1997 г., называется «Об оперативно-рОзыскной деятельности». Горбунов попросил Совет Федерации вмешаться и принять решение, как надо писать правильно («Известия», 31.1.2007).

Сенаторы с готовностью стали обсуждать этот вопрос, но решения так и не приняли. И слава богу - нельзя голосованием изменять законы орфографии, это дело специалистов-лингвистов разбираться! А к специалистам власть как-то не очень спешит обращаться. Специалисты бы сразу объяснили, что деятельность рОзыскная - от *термина* розыск, а не от бытового слова *разыскивать*. И голосовать по этому поводу не надо, специалистов надо спрашивать и в словари смотреть.

Кстати, во время думской дискуссии спикер Миронов тоже высказал свои соображения по поводу трудностей русской орфографии - посетовал, что действительно трудная орфография, например, «никто до сих пор не знает, как правильно писать – парАлимпийские игры или парОлимпийские игры». Да почему же никто не знает? Игры-то ПАРАолимпийские, *пара* - это «сверх», «дополнительные» - олимпийские игры для инвалидов. Ну можно же в словарь посмотреть!

Министр образования и науки А.Фурсенко недавно выступил с важным заявлением о русской орфографии: «У нас есть русский язык, и букву Ё из него никто не убирал – ни из устного, ни из письменного» (АиФ, 2007, № 32). Очень интересное высказывание.

Приятно, что министру известно, что русский язык у нас есть. Но министру надо было бы знать, что уже в первом классе детей учат разнице между буквой и звуком. Напомню нашему министру-«реформатору», что, как втолковывают малышам учителя начальных классов, «буквы мы видим и пишем, а звуки мы слышим и произносим».

Ё, уважаемый министр, это буква, орфографический знак, в *устной* речи у нас никаких букв нет. А саму букву таки убрали в первые годы советской власти, это Вы не в курсе.

И большая в связи с этим просьба к министру образования, к Думе: пожалуйста, ради бога, не занимайтесь со своим знанием русского языка его реформированием. Не пытайтесь распространить вертикаль власти и на русский язык. Займитесь политикой и экономикой, а вопросы русского языка предоставьте решать специалистам. Ей-богу, мы разберемся.

И еще. Народу хотелось бы лучше понимать свое руководство. Вроде и народ, и руководство говорят на одном, русском языке, а понимания часто нет.

В феврале этого года на заседании правительства наш премьер-министр Фрадков заявил министрам:

«Тупить и лопушить – это, я думаю, не наш девиз сегодня. И лузеров из нас делать не надо!» («Известия», 13.2.07). Поняли ли министры своего шефа - так и неизвестно, но народ не понял. Нам в «Службе русского языка» телефон оборвали, чтобы мы перевели на русский язык слова Михаила Ефимовича. И в нашу радиопередачу «Территория слова» масса людей звонили и спрашивали, что он имел в виду - не понимают граждане своего премьер-министра!

Переведем с современного подросткового жаргона:

тупить – показывать себя тупым

лопушить – изображать себя лопухом
лузер (англ.) – проигравший, неудачник.

Вопрос: почему с министрами, в присутствии телекамер и журналистов Фрадков общается на жаргоне? У власти, что, так принято? Или это «для понятности» - они по-другому не понимают друг друга?

М.Е.Фрадкову, кстати, принадлежат и многие другие интересные высказывания на русском языке:

«У нас осталось две недели до реализации закона о льготных выплатах, а мы рака за камень заводим»;

«Не очень правильно, когда у нас хвост не идет за головой – расчлененка получается умозрительная»;

«Какие стимулы надо создать для возвращения рыбы на берег?»

«Мы все щупаем, щупаем, а надо копнуть, чтобы искра была»;

«Голова у министров должна болеть. Здесь все начальники высочайшего уровня, они долго не живут - в хорошем смысле этого слова - на должности»;

«Все время хочется в какой-то орган запихнуть. Я еще этот орган не нашел, но это не тот орган, который может удержать, не переполнив чашу. Напрашивается МЭРТ, но что-то отрезать надо, чтобы освободить место. Это я так... в качестве черновика».

Ну нельзя говорить по-русски «в качестве черновика», уж тем более на заседании правительства.

Может, пусть лучше мысли наших чиновников оглашают их представители по связи с общественностью? Помните, Б.Н.Ельцин как что-нибудь скажет этакое – тут же Ястржембский: «Борис Николаевич имел в виду... Борис Николаевич хотел сказать...». Может, так будет лучше?

А вывод я бы сделал один: и министру, и рядовому человеку должно быть стыдно плохо говорить на своем языке. Международный день борьбы с неграмотностью – для нас всех. И для министров в том числе.

Опубликовано в:
«Воронежский курьер», 8 сент. 2007

Статьи о толерантности

Толерантность и терпимость

Исполняется девять лет, как Генеральная конференция ЮНЕСКО в Париже приняла «Декларацию принципов толерантности» (1995) и призвала мировое сообщество к соблюдению норм толерантности в отношениях между людьми, группами и государствами. День принятия Декларации был провозглашен *Международным днем толерантности*.

В русском языке слово «толерантность» появилось в период перестройки и в начале было встречено многими людьми негативно, если не сказать - враждебно. Одни говорили, что это слово западное и поэтому оно нам не нужно. Другие говорили, что у нас уже есть слово *терпимость*, а это то же самое, что толерантность, и поэтому слово *толерантность* нам не нужно. Над словом *толерантность* многие издевались, как над словом *консенсус* (очень, кстати,

нужным словом, которое обозначает «общее согласие, при котором не надо голосовать»).

Сейчас положение начало постепенно меняться. Во-первых, российское правительство 31 декабря 1999 г. приняло «План мероприятий по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в российском обществе», и слово *толерантность* получило у нас законные права. В этой программе предусматривалось проведение научных исследований, а также создание учебных программ и введение в школе предметов, пропагандирующих толерантность. Во-вторых, слово *толерантность* вошло в русские словари. В-третьих, сам термин «толерантность» в настоящее время уже не вызывает массового отторжения - люди к нему постепенно привыкают, хотя пока еще часто употребляют его иронически - «где твоя толерантность, старик?».

Однако, что такое толерантность и чем она отличается от терпимости, знают еще далеко не все.

Терпимость - это терпение к плохому (к боли, социальному угнетению, скучной работе, пьянству и побоям мужа т.д.). Терпимость - это объективное качество человека, не хорошее и не плохое (оно может быть плохим или хорошим в зависимости от ситуации).

Слово толерантность пришло в русский язык из английского языка (сущ. *tolerance*, глагол *tolerate* - терпеть, выносить, переносить), но оно есть практически во всех европейских языках.

Толерантность - это терпение к другому, иному, непохожему на тебя. Это чувство принятия другого человека, других мнений как имеющих такое же право на существование, как и ты и твоё мнение.

Толерантность предполагает умение находить согласие с людьми других мнений, убеждений, национальностей, социальных слоев, политических взглядов и т.д. Толерантность как форма поведения и общения в отношениях с другими людьми противостоит агрессивности, конфликтности, запуганности, стремлению во что бы то ни стало настоять на своем, подавить собеседника, изгнать другое мнение и утвердить только свое.

Толерантность - это стремление к достижению компромиссов, общего согласия (консенсуса), преодоление конфликтов. Это определенная установка сознания, способ мышления человека или общества в целом. Толерантность - это положительное качество мышления человека, заключающееся в установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения другого человека.

По сферам проявления толерантности можно говорить о различных ее видах.

Политическая толерантность - терпимость к людям других политических взглядов, уважение к иным политическим позициям, признание права каждого на свои политические убеждения.

Научная толерантность - терпимость к другим точкам зрения в науке, допущение разных теорий и научных школ в рамках одной науки, в рамках одного научного направления.

Бытовая толерантность - терпимость к формам поведения, мнениям и высказываниям ближайшего окружения. Она проявляется в межличностных отношениях.

Педагогическая толерантность - терпимость к собственным детям, учащимся, умение понять и простить их несовершенства.

Административная толерантность - умение руководить без нажима и агрессии, признавая, что и ты можешь допускать ошибки, способность прощать слабости и несовершенства подчиненным.

Религиозная толерантность - терпимость к людям иной веры, уважение к чужим религиозным убеждениям.

Этническая толерантность - уважительное, терпимое отношение к людям другой национальности. Противоположное понятие – ксенофобия.

Культурная толерантность – уважение явлений культуры, представляющих ценность для других, допущение плюрализма вкусов и пристрастий людей в сфере культуры.

Музыкальная толерантность – уважительное отношение к различным музыкальным стилям и их поклонникам, отсутствие пренебрежения к тем, кому нравится другая музыка.

Спортивная толерантность - отсутствие предубеждения, враждебности к другим спортивным командам, кроме «своей», уважительное, объективное отношение к другим спортивным командам и их болельщикам.

Подчеркнем еще одно важное обстоятельство: принцип толерантности ни в коем случае не распространяется на антиобщественные проявления – насилие над личностью, хулиганство, сквернословие, уголовные, военные преступления, терроризм и т.д. На все остальные сферы жизни - семью, отношения с коллегами, политические отношения и др. - принцип толерантности распространяется.

Наше общество исключительно терпимо, но мало толерантно. А без формирования толерантности движение к цивилизованному гражданскому обществу, особенно в такой многоэтнической, многоконфессиональной стране, как наша, невозможно.

Будем толерантны!

Приложение

Приведем некоторые выдержки из «Декларации принципов толерантности». Не правда ли, они звучат актуально для современного российского общества?

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ

УТВЕРЖДЕНА РЕЗОЛЮЦИЕЙ 5.61 ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО ОТ 16 НОЯБРЯ 1995 ГОДА

ПРЕАМБУЛА

Государства — члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 года, памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»,

напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества»,

напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26),

принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах,
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации,
- Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него,
- Конвенцию о правах ребенка,
- Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональные правовые акты в этой области,
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,
- Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,
- Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,
- Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма,
- Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека,
- Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене,
- Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках,
- Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования,

памятуя о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира,

учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности,

испытывая чувство тревоги в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу

мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития,

обращая особое внимание на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости, принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности, преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в наших обществах, поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов,

мы заявляем следующее:

СТАТЬЯ 1 — ПОНЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

1.1 Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений.

Толерантность - это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность - это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

***

1.4 Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

СТАТЬЯ 2 — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

2.1 На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебнопроцессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

***

2.3 В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

***

СТАТЬЯ 3 - СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

***

3.2 Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличия по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

***

СТАТЬЯ 4 - ВОСПИТАНИЕ

***

4.2 Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3 Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

***

СТАТЬЯ 6 - МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем 16 ноября ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

Опубликовано в:
«Воронежский курьер», 16 ноября 2004 ,
без приложения.
Публикуется в полном виде.

Будет ли наше общество толерантным?

Десять лет назад, 16 ноября 1995 года, Генеральная конференция ЮНЕСКО утвердила резолюцию 5.61 – «Декларация принципов толерантности». Именно с этого времени 16 ноября отмечается как Международный день толерантности.

Судьба толерантности в России - очень непростая. Как сама толерантность, так и слово *толерантность* у нас до сих пор не в чести. Слово *толерантность* еще мало известно рядовым носителям русского языка. Опросы воронежцев о значении слова толерантность сплошь и рядом показывают низкий уровень знания данного слова, а также во многих случаях негативное отношение к слову и даже к тому, кто об этом слове спрашивает: *Мы таких слов не знаем! Они нам не нужны! Не знаем таких слов и не хотим знать!*

Распространено и такое мнение – не надо нам такого иностранного слова, это то же, что терпимость.

Нет, толерантность – это не то же, что терпимость.

Чем отличается толерантность от терпимости? Различия очень важные.

Терпимость - это *терпение к плохому*: терпение к боли, унижениям, социальному угнетению, побоям пьяницы мужа и т.д. Терпимость оставляет у человека ощущение того, что его терпение вызывается необходимостью, оно ему в тягость, но делать нечего - противиться бесполезно, надо терпеть.

Толерантность же – это терпение не к плохому, а просто *к другому, иному, непохожему*. Никакого ощущения тягости чувство толерантности человеку не доставляет. Толерантность предполагает, что если кто-то не такой, как ты, если он поступает не так, как ты любишь, хотел бы или привык, то он при этом никак не становится твоим врагом.

Толерантность предполагает умение находить взаимопонимание, согласие с людьми других мнений, убеждений, национальностей, социальных слоев, политических взглядов и т.д.

Толерантность как форма поведения и общения в отношениях с другими людьми противостоит агрессивности, конфликтности, запуганности, стремлению во что бы то ни стало настоять на своем, подавить собеседника, изгнать другое мнение, подогнать всех под свою гребенку.

Толерантность – положительное качество мышления человека, нации, это особый тип (способ) мышления человека, проявляющийся в различных сферах - в быту, в политике, в межэтнических отношениях и т.д., применительно к разным предметам мысли.

Толерантность предполагает терпимость к инакомыслию, уважение чужого мнения (при возможности полностью оставаться при этом при своем мнении), спокойное отношение к мнениям и воззрениям других людей, способность прощать другим людям их несовершенство.

Толерантность не предполагает обязательного разделения мнения другого человека и тем более одобрения этого мнения или поступка. Толерантный человек фиксирует в своем сознании и собственное негативное отношение к идеям или поступкам других, но он не высказывает этого несогласия в резкой или агрессивной форме, умеет отделить главное от второстепенного, не вступает в перепалки и конфликты, старается мнение свое высказать ненавязчиво, необходимо, не навязывает своего мнения, оставляет за собеседником право на другое мнение.

Толерантность – это определенная установка сознания, способ мышления человека или общества в целом.

Таким образом, толерантность – это *положительное нравственное качество человека, заключающееся в ценностной ментальной установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения других людей.*

Характерна ли для россиян терпимость? Несомненно, да, и в высшей степени.

Характерна ли для россиян толерантность? Это весьма проблематично.

Идея толерантности была в России всегда очень слаба и проповедовалась, строго говоря, только христианской религией – *возлюби ближнего своего, прощай врагов своих, подставь щеку ударившему.* Христос - первый проповедник толерантности: *мирись с врагом своим, пока ты еще на пути с ним.*

На бытийном же уровне, то есть в быту, в повседневной жизни принцип толерантности в России редко находил воплощение: *кто не с нами, тот против нас.* - Что он за человек? *А, и нашим, и вашим* (то есть беспринципный, слабый, ненадежный, в общем плохой).

Толерантность в России была и остается уделом отдельных нравственных и просвещенных личностей, но не фактом общественного сознания.

Однако сегодня цивилизованное, демократическое развитие любого общества в условиях плюрализма невозможно без опоры на принцип толерантности, предполагающий умение вести цивилизованный диалог, находить согласие, общественный компромисс по важнейшим социальным и межличностным проблемам, учитывать мнения всех заинтересованных сторон, учитывать мнения и интересы как большинства, так и меньшинства, умение исключать агрессию из отношений с другими людьми. Толерантность – не беспринципность, не всепрощение, не невмешательство: принцип толерантности не распространяется на антиобщественные проявления – преступность, агрессию, насилие. К ним ни человек, ни общество никогда не будут толерантными.

А вот толерантность в религии, политике, межэтнических отношениях, педагогике, в семье, в отношениях разных поколений и даже в спортивных и музыкальных пристрастиях людей – насущная задача сегодняшнего дня.

Будет ли наше общество толерантным? Хочется верить. К этому, честное слово, стоит стремиться. Без этого мы не станем истинно цивилизованной нацией. А мы этого заслуживаем.

Опубликовано в:
«Воронежский курьер», 15 ноября 2005 г.
под названием «В отличие от терпимости»

Россия и толерантность

Пусть расцветают все цветы.

Китайское изречение.

Кто не с нами, тот против нас.

Русское изречение.

Одиннадцать лет назад Генеральная конференция ЮНЕСКО в Париже приняла «Декларацию принципов толерантности» и призвала мировое сообщество к соблюдению норм толерантности в отношениях между людьми, группами и государствами. День принятия Декларации был провозглашен международным днем толерантности.

В русском языке слово «толерантность» появилось в период перестройки и в начале было встречено многими людьми негативно, если не сказать – враждебно.

Одни говорили, что это слово западное и поэтому оно нам не нужно. Другие говорили, что у нас уже есть слово *терпимость*, а это то же самое, что толерантность, и поэтому в слове *толерантность* нет никакой необходимости.

Постепенно положение стало меняться. 31 декабря 1999 г. российское правительство приняло «План мероприятий по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в российском обществе», и слово *толерантность* получило у нас законные права. В этой программе предусматривалось проведение научных исследований, а также создание учебных программ и введение в школе предметов, пропагандирующих толерантность (правда, насколько мне известно, таких предметов еще нигде не введено). Однако само слово *толерантность* постепенно вошло в русские словари и понемногу перестает вызывать иронию или отторжение. Привыкают к этому слову и воронежцы. В еженедельную передачу «Территория слова», которую мы ведем с журналистом Ларисой Дьяковой, уже года два не звонят с просьбой пояснить значение слова «толерантность» или с «протестами» по поводу этого слова.

Теперь уже многим ясно, что толерантность и терпимость - это не одно и то же. Терпимость - это терпение к плохому: терпение к боли, унижениям, социальному угнетению, побоям пьяницы мужа и т.д. Терпимость оставляет у человека ощущение того, что его терпение вызывается необходимостью, терпеть это ему в тягость, но делать нечего - противиться бесполезно, надо терпеть, изменить ничего он не в силах или просто не хочет.

Толерантность же - это терпение не к плохому, а терпение к другому, иному, непохожему. Толерантность - это готовность принять без враждебности другого человека, другое мнение, другие ценности как имеющих такое же право на существование, как и ты и твоё мнение, твои ценности.

Толерантность предполагает, что если человек не такой, как ты, если он поступает не так, как ты, то он из-за этого не становится плохим человеком, и тем более не должен становиться твоим врагом. Никакого ощущения тягости чувство толерантности человеку не доставляет, а наоборот – возвышает его, показывает его духовную зрелость, интеллектуальную щедрость, доброе отношение ко всем людям.

Толерантность – это стремление к достижению согласия в обществе, преодоление конфликтов. Толерантность – это и умение оценить успехи того, кто достиг большего, чем ты, и не завидовать ему, и тем более не вредить ему – вспомним изречение Паганини: «Способным завидуют, талантливых ненавидят, гениальным мстят». Ведь жизнь, развитие, прогресс продвигают вперед именно способные, талантливые и гениальные, им надо помогать, а не мешать.

Сегодня цивилизованное, демократическое развитие любого общества невозможно без опоры на принцип толерантности, предполагающий умение вести цивилизованный диалог, находить согласие, общественный компромисс по важнейшим социальным и межличностным проблемам, учитывать мнения всех заинтересованных сторон, учитывать мнения и интересы как большинства, так и меньшинства, умение исключать агрессию из отношений между людьми.

Постепенно в России понятие толерантности получает распространение в образованных кругах общества, среди многих политических деятелей. С формированием же толерантности в массовом сознании наших людей дело обстоит вовсе не так радужно. Не очень-то стараются наши люди проявлять толерантность к другим, хотя и знают, что, видимо, следовало бы ее проявлять. Это

как с правилами уличного движения: все знают, что нельзя переходить на красный свет, но все равно переходят. Загадка нашей души: держит нас в руках вредный и нетолерантный принцип «кто не с нами, тот против нас»...

Наше общество исключительно терпимо, но пока еще мало толерантно. Сегодня толерантность в России не стала не то что массовым, но даже, к сожалению, и заметным явлением и остается пока уделом отдельных нравственных и просвещенных личностей, но не фактом общественного сознания. Сколько талантливых граждан нашей страны – ученых, изобретателей, писателей, артистов, спортсменов – из-за зависти и травли вынуждены были покинуть нашу страну и за короткий период буквально «расцвели» за рубежом, достигли там огромных успехов, реализовали там свои замыслы и в результате принесли свои достижения на алтарь другой страны...

А иностранные граждане, на которых сейчас по всей стране нападают безмозглые бритоголовые идиоты – ведь уедут они из нашей страны, и мы лишимся и специалистов, и дешевой рабочей силы, и искренних друзей. Ну нельзя нам этого допускать. Без формирования толерантности движение к цивилизованному гражданскому обществу, общественный и экономический прогресс, особенно в такой многоэтнической, многоконфессиональной стране, как наша, невозможны.

Подчеркнем, что толерантность – это не беспринципность и невмешательство; принцип толерантности не распространяется на антиобщественные проявления – преступность, агрессию, насилие: к ним ни человек, ни общество никогда не будут толерантными и будут и обязаны их пресекать. А вот во всех остальных сферах толерантность – важнейший принцип цивилизованных человеческих отношений, и он насущно необходим современному обществу, в том числе и нашему, российскому.

Опубликовано в:
«Воронежский курьер», 16 ноября 2006
без эпитафии

Толерантность и равнодушие

Постепенно привыкает наше общество к понятию *толерантность*. Уже есть программы формирования толерантности в школах – правда, часто неумелые, иногда даже нелепые – но хорошо, что они есть, что наше государство, общество, наши педагоги об этом стали задумываться. Но толерантности трудно обучать на занятиях – на занятиях можно только объяснять, что это такое – это терпение к иному, другому, непохожему на тебя, это – не считать врагом тех, кто от тебя отличается или делает что-то не так, как ты. Объяснить это можно, примеры привести можно. Но этого сейчас уже недостаточно.

Толерантность должна стать привычкой поведения отдельного человека, а это еще пока труднодостижимо в нашем обществе. Толерантность нужна нашему обществу именно на поведенческом уровне – в общении и поведении отдельного человека. Человеку надо вырабатывать в себе привычку терпеливого отношения к иным взглядам тех, с кем ты общаешься, встречаешься, повседневно взаимодействуешь, работаешь, привычку спокойного отношения к иным, не таким как у тебя нормам культуры и традициям поведения. Но для того, чтобы вести себя на практике толерантно, нужны сознательные усилия человека над собой.

Приведу пример из собственной жизни. Приехал в гости к знакомым, Поднимаюсь в многоэтажном доме на лифте. Со мной вошли в лифт две

черноволосые женщины – либо армянки, либо азербайджанки – и громко разговаривают между собой на своем языке. Я ничего не понимаю, и меня это начинает раздражать, во мне закипает глухое недовольство – почему они говорят при мне на своем языке? Они же в России, к тому же я с ними вместе еду, а они говорят не по-русски... Они меня просто игнорируют!

И вот тут я делаю над собой усилие и думаю: а вот я, когда работал с женой за границей, на каком языке разговаривал с ней на улице, в подъезде, в том же лифте? По-русски, разумеется! Почему я не говорил с ней по-немецки в присутствии немцев? А почему я должен? Я же не с немцами разговариваю! Русский я знаю лучше, это мой родной язык, я разговариваю с женой, я совершенно не стремлюсь да и не хочу, чтобы мои разговоры с ней были слышны и понятны окружающим меня немцам. И вот тут я делаю для себя вывод: а ведь эти женщины поступают так же, как я в Германии. Они, как и я, имеют на это полное право. И мое глухое недовольство стихает. Я сделал усилие над собой и проявил толерантность. В следующий раз я просто вспомню эту ситуацию и отнесусь к аналогичной ситуации спокойно. При этом спокойнее будет и мне, и тем, кто говорит между собой в моем присутствии на своем языке. Но это результат именно размышления, моих усилий над собой - толерантность требует для своего формирования усилий каждого человека. Надо побудить людей задумываться в подобных ситуациях - и тогда толерантность станет традицией индивидуального поведения.

Но необходимо помнить, что нормы толерантности не распространяются на антиобщественные проявления - общество и отдельные люди не обязаны и не должны демонстрировать толерантность к преступникам, ворам, взяточникам, обманщикам и мошенникам, халтурщикам в работе и т.д. В этом случае это не толерантность, а попустительство, равнодушие. Толерантность способствует расцвету гражданского общества, попустительство - его разрушению и деградации. Будем толерантны и неравнодушны.

Опубликовано в:
«Воронежский курьер», 15 сент. 2007

Спросите лингвиста

Менты и полицаи (Охота к переименованию)

Так милиция нам нужна или полиция?

Опубликован для обсуждения закон о милиции, которую уже в процессе обсуждения Президент неожиданно для всех предложил переименовать в полицию.

Президент мотивировал такое переименование тем, что милиция – это вооруженные рабочие отряды, которые были созданы после революции вместо упраздненной царской полиции, а сейчас это уже не вооруженные рабочие отряды, а государственная структура.

Что ж, так оно и есть. Но как наш народ воспринимает такое переименование? Одно дело переименовать министерство или организацию – рядового человека это не затрагивает, ему все равно. Другое дело милиция – с ней мы ежедневно встречаемся. Она постоянно на виду и на слуху, она часть нашей обыденной жизни. Так что здесь надо подойти к вопросу весьма деликатно и учесть все возможные нюансы. А учитывать здесь есть что – слово *полиция* чуждо для сознания современного россиянина, он относится к нему явно неодобрительно.

В прямом эфире очередной сентябрьской передачи о русском языке «Территория слова» мы, ведущие этой передачи, обратились к воронежцам с просьбой высказать свое отношение к переименованию милиции в полицию. Мы получили просто шквал звонков! За 20 минут позвонили 15 человек. Все они благодарили нас за постановку этого вопроса – оказывается, это всех волнует, но людям негде высказаться. И никто не хочет, чтобы наша милиция называлась полицией!

Приведем некоторые высказывания наших слушателей.

Мария Николаевна (Воронеж):

Зачем переименовывать? Милиция нам роднее! Что, теперь будем говорить – *моя полиция меня бережет*? Полиция напоминает всем нам прежде всего о злодеях – полицаях Отечественной войны! И вообще, это не наше, западное слово. Эта тяга во всем копировать Европу просто косит русские устои нашей культуры!

Мария Павловна (Воронеж)

Полностью поддерживаю Марию Николаевну! Милиция – это наше, родное, это – «милый», хороший!

Лидия Алексеевна Логвинова (Воронеж)

Я много лет работала в школе № 4 для трудных подростков. Мы всех их вывели в люди. И всегда помогал нам замечательный следователь милиции – приходил, беседовал с ребятами, помогал их воспитывать, не жалел своего времени. Это был настоящий милиционер, не полицейский. Только милиция!

Нина Ивановна Пастухова (Нижнедевицк)

Пугает нас всех слово *полиция*. Оно всегда ассоциируется у нас с полицаями. Не могу понять причину этого переименования – зачем? Почему с нами никто не советуется? Мы что, совсем бессловесные? Должны к нам прислушаться!

Михаил Семенович (Воронеж)

Отношусь к *полиции* отрицательно! Ассоциируется она с фашизмом! Хочется пропеть: «Вставай, страна огромная на страшный бой ...против *полиции*».

Валерия Борисовна Барбашина (Воронеж)

Только милиция! У меня милиция все-таки ассоциируется с милым дядей Степой, который милиционер. А не полицейский! Пусть будет милиция, а все милиционеры будут милыми, как дядя Степа! И их будут уважать, как участковых врачей!

Евгений Иванович (Воронеж)

В 1942 г. был в оккупации. Появились люди, которые убивали всех – это полицайи. Разве работникам милиции будет приятно, чтобы их ассоциировали с полицаями? Именно такая ассоциация со словом *полиция* у многих.

Владимир Петрович (Воронеж)

Милиция – защитница. Полиция же – наоборот. Не надо менять название. А то и статус поменяется.

Людмила Васильевна (Воронеж)

Переименование милиции в полицию обойдется в 13 миллиардов. Зачем это нам, бедным людям?

Ольга Ивановна (Воронеж)

Меня огорчило, что Президент поддерживает идею переименования милиции в полицию. Полиция – это репрессивные органы. А милиция нас защищает. Я за милицию!

Виталий (Семилуки)

- А как же будет со словом *менты*? Что, теперь мы будем их называть *пенты*?

Николай Николаевич (Воронеж)

Только милиция! А будет полиция – тогда надо переименовать и ФСБ в жандармерию.

Елена (Воронеж)

Не нравится нашим людям слово *полицейский*! Зачем переименовывать? Вот переименовали ГАИ в ГИБДД, а люди все равно говорят ГАИ, а сотрудников называют *гаишники*. Потому что *гибедедишники* – и длинно, и неблагозвучно, и трудно произнести, и, по-моему, звучит для этих сотрудников обидно. Это же надо учитывать!

Из мнений наших слушателей вырисовывается следующая картина.

- Переименование милиции в полицию для россиян в настоящее время ничем не мотивировано, его цель им непонятна.

- Надо спросить людей, хотят ли они, чтобы у нас в России была полиция вместо милиции.

- Милиция – привычное для нас и хорошее слово, хорошо звучит, напоминает о слове *милый* и дяде Степе.

- Милиция помогает людям, а полиция – это орган репрессий, как в царское время.

- Слово *полиция* в сознании русского человека прочно ассоциируется со словом *полицай* периода Отечественной войны.

- Полиция – западное слово, хватит нам копировать Запад.

- Переименование такой массовой организации как полиция стоит огромных денег, которые лучше потратить на более полезные для страны вещи.

Надо признать, что все аргументы людей – правильные, не говоря уже о том, что они все и глубоко патриотичные.

Точности ради отметим, что *полиция* и *полицай* – это не одно и то же. Слово *полицай* появилось в русском языке в Отечественную войну. В Толковом словаре русского языка С.А.Кузнецова читаем: **ПОЛИЦАЙ**. Презрит. *Полицейский, завербованный из числа местного населения на службу в фашистскую полицию на оккупированных территориях во время Великой Отечественной войны*. Образовано это слово от немецкого *polizei*, которое, однако, в немецком языке обозначает не полицейского, а саму полицию (полицейский по-немецки – *polizist*). От немецкого слова полиция «полиция» и образовалось слово *полицай* в русском языке. Таким образом, полицай - это слово русское, образованное на основе немецкого. Но совершенно очевиден и тот факт, что в сознании русского человека слово *полицай* накрепко связано со словом *полиция*. Помню, когда один из авторов в молодости преподавал иностранные языки в вечерней школе, обучавшийся в классе милиционер на уроке немецкого языка с гордостью сообщал о себе: *их бин полицай!* Для него, милиционера, полицай – это полицейский. Этот факт, конечно же, необходимо учитывать.

И вообще – что-то слишком много у нас в последнее время появляется переименований. Сейчас, например, возбудились региональные лидеры – оставаться ли им президентами республик, или стать главами. Понятно их желание сделать приятное Президенту страны, верноподданнически подчеркнуть его уникальность. Р.Кадыров оказался быстрее всех и уже переименовал себя в главу республики – чтобы сделать приятное нашему Президенту. Но разве сейчас время для этой суеты? Основная задача нашего государства сейчас – модернизация страны. Но создается впечатление, что наша

власть важной стороной модернизации считает именно переименование министерств, ведомств и должностей. Сама модернизация – дело очень сложное и трудоемкое, а переименовал должность или организацию – уже вроде что-то и модернизировано, уже есть результат, о котором можно доложить народу. Не тот этот путь, дорогая власть! Еще К.Маркс говорил: «В названии вещи нет ничего от сущности вещи». Изменять надо в первую очередь содержание, а не названия.

Ну, хватит переименований! Сколько проблем за последние годы создали непрерывные переименования структур и учреждений образования, здравоохранения, управления... В здравоохранении появились МУЗ ГО (это «муниципальное учреждение здравоохранения городского округа», к музыке не имеет отношения), МОУ СОШ (это обычная средняя школа), ГОУ ВПО (это обычный вуз), и даже простите, МУДО (это «муниципальное учреждение дополнительного образования»). А за тем, как ежегодно переименовывают наши старые «домоуправления», и уследить невозможно!

Дорогое правительство, дорогой Президент! Не принимайте волевых решений о переименованиях! Переименование должностей и организаций согласуйте с Минфином – пусть просчитает, сколько это будет стоить, сколько будет стоить принятие новых уставов переименовываемых организаций, изменение законов, изготовление бланков и печатей, огромного количества новых вывесок на зданиях и кабинетах и т.д. и т.п. У нас, ей-богу, есть на что потратить эти деньги – например, на пожарные самолеты и машины. И еще - пожалуйста, обсудите сначала идеи переименования со специалистами - лингвистами и населением – вы получите много полезной информации о том, стоит ли это делать и к каким последствиям это приведет.

От переименования милиции в полицию лучше эта организация работать не станет, а любви к ней народной явно не прибавится – теперь она будет еще связываться в сознании русских людей с карателями-полицаями периода Отечественной войны. «Менты» станут «полицаями». Это нам надо?

Опубликовано в:
«Коммуна», 24 сентября 2010
(совм. с Л.Дьяковой)